

Глава 321: Цзян Чэнь демонстрирует свою силу

Почувствовав взрыв вражды со двора, сердце Цзян Чэня не было особо потрясено.

Было сказано, что драконы не сожительствоуют со змеями.

Согласно убеждениям Цзян Чэня, эти кандидаты с четвертого уровня не были достойны ни малейшего внимания. Если бы не правила, как бы он разделял с ними одну и ту же крышу?

Учитывая обстоятельства, хотя он не хотел, он поселился здесь.

Кроме того, как вражда этих парней могла его напугать?

Он шагнул вперед и открыл дверь. Взгляд Цзян Чэня направился внутрь и ему открылся довольно просторный двор.

На каждой стороне двора были две комнаты, всего их было восемь. Очевидно, что каждый кандидат будет иметь свою собственную.

Он уже собрался ступить во двор, когда к нему подошла широкая фигура. Фигура сразу же бесцеремонно спросила: «Как, черт возьми, ты смеешь приходить туда, где живут культиваторы?»

Голос был необыкновенно грубым и принадлежал тому Брату Тигру, о котором говорили другие.

Цзян Чэнь слегка оглянулся и заметил, что все остальные пятеро, живущие в этой резиденции, уже собрались. Они разделились на две стороны и обступили их, ловко мешая им продвинуться вперед.

"Ты что, глухой? Я говорю с тобой!" Превосходный маневр учеников секты заставил Брата Тигра почувствовать себя серьезно оскорбленным, когда увидел, что взгляд Цзян Чэня был направлен далеко, как будто последний даже не стал трудиться, чтобы обратить на него внимание.

«А ты кто, черт возьми? Разве ты не слышал о том, что хорошие собаки не попадают под ногу? Те, кто блокирует дверь, знают, что ты живешь здесь, но все они думают, что ты сторожевая собака.» Цзян Чэнь хладнокровно улыбнулся.

Цзян Чэнь затем сморщил лоб и стал размахивать рукавами, словно отбрасывая перед собой раздражающих мух, крича: «Двигайся, убирайся с моего пути!»

Брат Тигр был довольно стойким, широкоплечим и высоким. Когда он увидел, что Цзян Чэнь замахал рукавами, он разозлился и приготовился преподать Цзян Чэню урок.

Однако в тот момент, когда рукава Цзян Чэня взлетели вверх, Брат Тигр почувствовал, что на него, казалось, надавила гора. Его дыхание стало тяжелым, и он подсознательно отошел в сторону.

Это движение, похоже, соответствовало словам Цзян Чэня. Цзян Чэнь сказал ему отойти, поэтому он и отошел.

Цзян Чэнь прошел мимо него и слабо улыбнулся: «Похоже, у тебя есть мозги».

Лицо Брата Тигра покраснело как свекла, он с силой выдохнул, и только тогда, наконец, оправился. Он был совершенно озадачен тем, что только что произошло.

Он взревел: «Ублюдок, остановись сейчас же!»

Цзян Чэнь сделал еще несколько шагов вперед и увидел, что остальные пятеро учеников секты все еще стоят перед ним, блокируя все направления. Похоже, они не собирались позволить Цзян Чэню войти.

Цзян Чэнь внезапно остановился и встал в центре, улыбка заиграла на его губах, когда он осматривал их.

Он скрестил руки на груди, слегка улыбаясь. «Хорошо, тут все ясно. Кто здесь босс?»

Цзян Чэнь мог сразу сказать, что этот Брат Тигр был миньоном. Его подстрекали другие, чтобы он высунул голову.

На самом деле этот парень был абсолютно не хозяином этого места жительства. Тот, кто был горой мускулов, и не имел никаких мозгов, никогда не был бы боссом.

Цзян Чэнь огляделся и пристально посмотрел на светлого молодого человека, стоящего позади него.

У этого человека все время было выражение лица со следами улыбки. Намек сдержанности и гордости в глазах был воплощением ученика секты.

Похоже, этот человек был настоящим боссом двора.

Действительно, когда Цзян Чэнь посмотрел на него, все остальные взглянули на него тоже.

Это сделало Цзян Чэня еще более уверенным, что он был истинным лидером этой резиденции.

Брови молодого человека слегка сжались, когда Цзян Чэнь направил свой взгляд на него. Казалось, он был совершенно недоволен взглядом Цзян Чэня. Как будто он чувствовал, что это было для него глубоким оскорблением.

«Обычный практикующий осмеливается смотреть на меня таким образом?! Что за деревенщина, полностью лишенная манер!»

Мягко фыркнув, молодой человек легко сказал: «Я слышал, что десятку светских учеников назначили в мистический квадрант. Им повезло. Однако разве распорядитель первого отбора не научил вас, что делать, как только вы вошли? Разве он не учил вас, как вам нужно держать голову перед учениками секты?»

«Похоже, вы перенесли ветер и дождь в первом отборе и принесли это чувство превосходства во второй отбор, хм?»

Молодой человек холодно улыбнулся и не менее холодно посмотрел на Цзян Чэня, его тон был отдаленным.

"Послушай! Этот молодой сэр будет представлять учеников секты и преподаст тебе урок. Обычные практикующие всегда будут обычными практикующими. Тебе суждено кататься

в пыли мирского мира. Даже если тебе повезет и ты войдешь в секту, ты будешь только внизу,

чтобы другие могли на тебя наступить, и действовать ты можешь только в качестве фона. Помни, как здесь, так и внутри секты, ты всегда ниже других!»

Молодой человек протянул руку и сказал: «Теперь я объявлю пять правил этой резиденции».

«Во-первых, вы оба будете жить в двух комнатах на севере. Вы никогда не будете подходить к другим комнатам без нашего приказа.»

«Во-вторых, вы оба будете выполнять все поручения в этой резиденции».

«В-третьих, вы будете отдавать мне свою ежемесячную стипендию и вознаграждение».

«В-четвертых, вы здесь слуги и будете отвечать, когда вас вызывают. Вы будете наказаны стоянием на коленях в первый раз, когда провинитесь, побиты во второй раз, а в третий раз - умрете!

«В-пятых...»

Цзян Чэнь вдруг рассмеялся и прервал речь другого человека, слегка улыбнувшись: «Означает ли это, что вы действительно босс этого места?»

Кто-то тут же закричал рядом с ним: «Малыш, ты что мелешь? Мой старший брат Чэн - имеет четвертый уровень духовной сферы! Если бы не тот факт, что он только недавно прорвался, он вполне мог бы быть достойным земного квадранта с его нынешним уровнем совершенствования».

«Хе-хе-хе, малыш, признай ситуацию, в которой ты находишься. Если старший брат Чэн говорит что-то в этой резиденции, никто другой не смеет говорить что-либо еще. Если вы поймете правила и хорошо сыграете свою роль в качестве слуги, вы сможете хорошо провести время в следующие три месяца. Если не..."

Цзян Чэнь протянул руки и спросил: «Старший брат Чэн? В какой комнате вы живете?»

Молодой человек нахмурился, казалось, он был выше ответа на вопрос Цзян Чэня.

Кто-то тут же подошел к нему и сказал: «Южная сторона - королевская. Старший брат Чэн, конечно же, живет в южной комнате!»

У старшего брата Чэна было лицо, полное высокой гордости, он не стал говорить самостоятельно.

Цзян Чэнь кивнул и сказал старшему брату Чэну: «Иди и упакуй свои вещи. Я селюсь в южной комнате.»

Все мгновенно замолчали, когда он заговорил.

У всех были ошеломленные выражения лица, они недоумевали, думая, что они не расслышали.

Чего? Он сказал старшему брату Чэну упаковать вещи, потому что он занимает комнату? Разве... этот брат сошел с ума?

«Малыш, ты... ты с ума сошел? Старший брат Чэн только что объяснил вам пять правил: ты глухой и не слышал их?»

«Обычные ученики и деревенские гуплены понятия не имеют о необъятности вселенной. Старший брат Чэн, похоже, есть необходимость заставить их понять правила!»

Лицо Цзян Чэня стало холодным. «Правила? Кто создал правила? У меня только одно правило. Тот, кто оскорбит меня, заплатит цену!»

Цзян Чэнь не обратил внимания на этих идиотов после того, как он заговорил, и устремился к южной комнате, как молния. Его скорость была настолько быстрой, что никто его не заметил.

Через некоторое время багаж, находящийся в южной комнате, был выброшен, тяжело приземлившись на землю.

Цзян Чэнь вышел и помахал кандидату номер два. «Комната была убрана, ты хочешь жить в ней?»

Кандидат номер два уже, казалось, знал, что Цзян Чэнь будет настолько жестоким. Он усмехнулся и, не опасаясь, подошел к южной комнате.

Эта сцена полностью потрясла шесть учеников секты.

Светлое лицо старшего брата Чэна сразу же покраснело. «Брат, тебе все равно, когда ты умрешь?»

Цзян Чэнь слабо улыбнулся: «Поскольку южная комната хороша, почему мы не можем поселиться внутри нее?»

Старший брат Чэн вздрогнул от гнева: «Ты, обычный муравей! Ты грязная собака! Ты готов жить в южной комнате?! Нижние существа должны жить в нижележащих комнатах. Такой мусор, как ты, должен жить в северных комнатах!»

«Тем не менее, ты сейчас глубоко оскорбил меня. Уже слишком поздно, даже если вы захотите жить в северных комнатах. Теперь я объявляю, что вы можете спать только во дворе!»

Тон старшего брата Чэна был высокомерен, как будто любое его слово и приговор определяли жизнь каждого.

Цзян Чэнь слабо улыбнулся и не рассердился, услышав эти слова. Он медленно придвинулся к старшему брату Чэну.

«Вы правы, низшие существа должны жить в комнатах с низкими уровнями. Поэтому северные комнаты действительно подходят для вас».

Аура Цзян Чэня увеличивалась с каждым шагом, который он совершал.

Раньше он уничтожил даже голема на пике пятого уровня. Чего он боялся перед учеником четвертого уровня?

Несмотря на то, что уровень развития Цзян Чэня был только в духовном мире четвертого уровня, благодаря духовному океану, создаваемому Пятью Драконами, открывающими

«Небесную Пиллюлю» и его различным случайным встречам, нынешняя аура Цзян Чэня была, вероятно, даже на одном уровне с культиватором на пике земного духа.

То, что второстепенный персонаж, который только что вошел в сферу земного духа, продолжал

угрожать ему - это, естественно, немного смешило Цзян Чэня.

Возможно, он мог бы не отреагировать на провокацию, но этот человек извергал слова, такие как «мусор», «низший» и «деревенские гумплены» одно за другим. Несмотря на то, что Цзян Чэнь не хотел драться с ним, он знал, что, если он не уберет этого парня, он так и будет в будущем занозой в заднице.

Сейчас было самое время урегулировать ситуацию раз и навсегда и задать тон тому, что должно произойти в резиденции. С сегодняшнего дня он, Цзян Чэнь, станет боссом этого места, и его слово будет законом!

Когда Цзян Чэнь пошел вперед, старший брат Чэн почувствовал на себя легкое давление. Затем его дыхание стало тяжелым, и потом он понял, что его духовный океан непрерывно стал сжиматься, как воздушный шар, опасаясь взорваться в любой момент.

"Это!"

Лицо старшего брата Чэна сильно изменилось, и с его лба закатали капли пота.

Цзян Чэнь был невозмутимым, продолжая неуклонно говорить: «Старший брат Чэн? Ученики секты? Пять правил, да? Из всего этого я только спрашиваю, чье слово теперь закон?»

<http://tl.rulate.ru/book/27/219426>